

ЗНАКИ С У Д Ь Б Ы
Татьяна Форш

Черный
Котел

Знаки судьбы

Татьяна Форш
Черный котел

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Форш Т. А.

Черный котел / Т. А. Форш — «Эксмо», 2016 — (Знаки судьбы)

Это место не зря называют Черным котлом. Когда-то здесь находился один из самых страшных лагерей, куда ссылали врагов советской власти, а еще раньше – древние гробницы. Сюда так и влечет черных копателей и археологов, однако еще ни одна экспедиция так и не вернулась назад. Артем взялся сопровождать к Черному котлу разведывательную археологическую группу во главе с молодой научной сотрудницей Ингой. Обоих невероятно тянет друг к другу, однако у Артема все крепнет тягостное чувство ловушки, которая вот-вот захлопнется за их спинами...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Форш Т. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Татьяна Форш

Черный котел

© Гессер Т., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

В книге используются вымышленные названия и имена, автор не несет ответственности за любые совпадения.

Пролог

Высокий седой старик стоял у подножия горы, возле валунов, сложенных в ступени. Они вели к тайному входу в пещеру, где, он знал, сегодня все закончится.

Он стоял уже несколько часов и ждал. Заря сменилась солнечным утром, и только когда солнце достигло зенита, старик наконец увидел, как крохотная фигурка девушки вышла из распахнутых ворот и направилась в его сторону.

Она одна? Сердце встревоженно и одновременно радостно забилося, но вот следом за ней начали выходить люди. Одетые в военную форму, они послушно устремились за девушкой. Это были те, чьи души находились во власти демонов, те, кого она заставила повиноваться с помощью подчиняющего заклятия.

Значит, она все-таки использовала черную магию! И его задача – исправить то зло, которое она навлекла на себя.

Вереница одетых в военную форму мужчин приближалась. Молодые и пожилые, они шли навстречу судьбе, глядя пустыми глазами на слепящее солнце и не замечая его жгучих лучей.

Подойдя ближе, девушка остановилась и грустно улыбнулась старику.

– Ну вот, деда, и вся моя армия. Здесь те, чьи души служат темным силам. Из-за стремления к власти, из-за жажды наживы они стали палачами, доносчиками, убийцами. Мне пришлось наложить на них заклятие. Теперь я их повелительница, и они отдали мне свою жизнь.

– Не торопись. – Голос старика сорвался. Если бы он сам не научил ее, не вложил бы силы, его девочка никогда бы не сделала то, что сделала. – Подумай. Еще не поздно отказаться! Пока они такие, мы можем забрать Александра и уехать далеко в горы! Можно лишить их памяти, и они забудут о нем! И о тебе!

– Нет, деда. Не могу я так. – Девушка стерла непрошеную слезу и упрямо мотнула головой. – Не могу простить их за то, что они сделали! За то, что увидела! Знаю, их смерти не исправят того, что творится на свете, но и отпустить не могу. Они будут продолжать сеять зло и убивать ни в чем не повинных людей! И Сашу никто так просто не забудет! Это мой выбор! Знаю, что своей смертью я откупаюсь для жизни моих любимых. По-другому не получится, деда! Забирай Васятку, Сашу, и уходите! Переждите войну и уезжайте из этих мест, чтобы души, которые я забираю с собой в «Черный котел», не почуяли моего ребенка, иначе он погибнет.

– Ты закрыла «Черный котел» на кровь нашего рода?

Полина улыбнулась.

– Да. Ты же хотел, чтобы у меня тоже был шанс. И возьми мой браслет. Саша пусть передаст свой Васеньке. А этот пусть хранится у тебя... до поры... до времени...

Она прошла мимо старика и стала подниматься к пещере, а следом за ней направилась ее маленькая армия.

Старик смахнул слезу. Он знал, что сегодня все повторится и глубокая пропасть послушно примет в себя тела пленников «Черного котла», чьи души будут искать выбор между тьмой и светом, пока не придет прощение.

Глава 1

Наши дни

Все полетело кувырком с самого утра.

– Чем вы занимались раньше?

Девушка, которая встретила Артема в отделе кадров, даже не скрывала свое безразличие к, возможно, будущему сотруднику фирмы. Не отрываясь от мобильного, она неумолимо строжила эсэмэски, иногда чему-то улыбаясь. Как при этом она вообще помнила, о чем спрашивать, для Артема осталось тайной.

– У меня было свое детективное агентство. Пять лет. А до этого я служил по контракту.

– А почему было? – Девушка даже соизволила оторваться от светящегося дисплея и впервые оценивающе посмотрела на Артема. Скользнула взглядом по его футболке, которая эффектно подчеркивала рельеф его мускулатуры, задержала взгляд на его татуировке, черной вязью обвивающей предплечье. Особым вниманием удостоилась его короткая, абсолютно седая шевелюра и шрам, пересекающий бровь.

– Авария. – Коротко пояснил он и широко улыбнулся. – Правда, я мало знаю о ней. Только со слов врача. А сам ничего не помню. Когда очнулся, был гипс на ноге, и сломанные ребра болели – значит, действительно побывал в какой-то передрыге. Но вам не о чем волноваться! За год все зажило. Правда, немного прихрамываю, но врач сказал, что это пройдет. Со временем.

– Ясно. Бывает. Мы вам позвоним.

Девушка, потеряв к нему всяческий интерес, опять уткнулась в телефон.

– А анкету куда? – Артем неловко помялся, повертев в руках скрученный в трубочку листок.

– Ко мне на стол. Всего хорошего, – буркнула кадровичка так, что ему сразу стало понятно: никому его анкета не нужна и никто ему звонить не станет.

Выйдя на улицу, Артем поморщился, почувствовав на лице капли по-осеннему холодного дождя, и натянул черную ветровку.

На дворе август, температура даже ночью не опускается ниже двадцати, и вдруг холодный дождь!

Август...

Скоро год, как он попал в аварию и потерял работу – детективное агентство не может существовать, если его единственный сотрудник долго болеет. На следующий день после того, как Артема перевели из реанимации, он попросил дежурную медсестру позвонить хозяину подвальчика, который арендовал под офис, и сообщить, что клиент расторгает договор в одностороннем порядке.

А после потянулись долгие месяцы выздоровления, самокопания и попыток вспомнить, что же случилось в теплый августовский вечер, когда он вышел с работы, чтобы встретиться в баре с Димкой – старинным школьным другом.

В его памяти число – шестнадцатое августа. А очнулся Артем в конце сентября. Что самое забавное, Димыч приезжал в столицу Сибири всего на несколько дней по каким-то делам и попросил у него остановиться. Артем, по доброте душевной, предоставил ему во временное пользование свою однушку в спальном районе. Это он помнил... А вот то, что случилось после того, как они вышли из бара, – нет.

Конечно, сразу после выписки Артем пытался связаться с Димкой. Искал по больницам, моргам, но никто не располагал информацией. Своего сотового у Димыча не было – потерял, зато у него был старый мобильный Артема, который тот одолжил другу на время. Естественно,

тот номер телефона он помнил, вот только на все его попытки дозвониться равнодушно-вежливый женский голос каждый раз повторял: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны доступа сети». Что касается соцсетей, то Димка был там зарегистрирован, но на всех его страницах датой последнего посещения оказалось шестнадцатое августа две тысячи четырнадцатого года.

Год назад!

Думать о том, что Димыч тоже мог оказаться жертвой той аварии, но менее удачливой, – не хотелось.

Впрочем, время лечит все. И не только сломанные кости. Спустя полгода Артем понял, что начинает забывать и аварию, и больницу, и Димку. Точнее, не так. Он все это помнил, но гнетущая тоска больше не жила в сердце и не заставляла мозг работать двадцать четыре часа в сутки в поисках ответов на многочисленные вопросы.

Зато появилась навязчивая идея часами бродить по городу, разглядывая лица спешащих куда-то людей. Но именно благодаря такому странному на первый взгляд занятию он смог восстановиться меньше чем за пару месяцев, и даже хромота почти прошла.

Однако по-настоящему странным было то, что после роковой аварии у него на руке появилось украшение – браслет, сплетенный из тоненьких полосок выделанной кожи, на котором висела медная звездочка. На расспросы, откуда взялся браслет, медсестры все как одна утверждали, что он был на запястье Артема, когда тот поступил в реанимацию. Снять украшение они не сумели. Резать такую красоту было жалко, да и Артем не давал, даром что лежал без памяти: как только кто-то из медсестер все же взял ножницы, он начал стонать, метаться и зажимать браслет другой рукой. Так и оставили.

С неприятным чувством после неудачного собеседования он спустился в метро и сел в подошедший поезд. Уцепившись за поручень, он пристроился у окна и мысленно улыбнулся. На сегодня путешествий достаточно!

Домой! Завтра суббота, и надо отоспаться, а в воскресенье порыскать по Инету в поисках новых вакансий. Ему обязательно повезет. Ведь для чего-то он выжил почти год назад!

Рука полезла в карман за наушниками: ехать еще пять остановок, значит, нужно себя чем-то занять. Но музыку ему так и не пришлось послушать.

Ее он увидел сразу. Вот еще секунду назад на этом месте сидела какая-то толстуха с полосатой авоськой, Артем моргнул и в следующее мгновение поймал себя на том, что смотрит в ярко-голубые глаза прекрасной незнакомки.

Та тоже смотрела прямо на него, но, казалось, даже не видела, погруженная в невеселые мысли. То, что она расстроена, Артем понял по скорбной морщинке, прорезавшей переносицу. А еще губы. Так плотно сжаты, словно незнакомка боялась, что вдруг невольно выскажет вслух что-то очень личное.

Чтобы хоть как-то поднять ей настроение, Артем вдруг улыбнулся и подмигнул. Вот только у девушки его знаки внимания вызвали совсем другую реакцию, чем та, на которую он надеялся. Она вздрогнула, уставилась на него, точно увидела впервые, и тут же потупилась, принимаясь изучать зажатые в руках листы бумаги.

Наверное, напугал девчонку. Еще бы: седой, со шрамом во всю рожу, лыбится и подмигивает! Да он бы и сам вздрогнул, если бы увидел себя со стороны. Все никак не может привыкнуть к своей теперешней внешности. До аварии он был совсем другим.

А девчонка красивая! Яркая и в то же время ненавязчивая красота. Огромные глазищи в обрамлении черных ресниц, прямой, чуть вздернутый носик, красиво очерченные, полные

губы. А еще длинная, пшеничного цвета коса, змейкой падающая на высокую грудь. Вот только платье на ней производило какое-то неприятное впечатление. Оно было черное в желтый горох. Траурное платье.

Интересно, она замужем?

Его взгляд переместился на тонкие пальчики. Ни кольца, ни белой полоски на безымянном пальце. Из украшений только плетеный кожаный браслет...

Стоп!

Артем почувствовал привычное волнение, появляющееся всегда, когда он, словно ищейка, брал след. Браслет был очень похож на его собственный, разве что подвеску со звездочкой он никак не мог разглядеть. Интересно, есть там она или ее нет?

Вагон качнулся, останавливаясь, и пассажиры принялись теснить Артема, а когда он снова рискнул взглянуть на заинтересовавшую его девушку, то увидел на ее месте какого-то старичка. Тут на перроне мелькнуло черное в желтый горох платье, и Артем как безумный принялся проталкиваться к выходу, не обращая внимания на возмущенный ропот.

Когда он оказался на платформе, незнакомка уже подходила к эскалатору.

«Ладно... Проследим!» – Артем, ловко огибая пассажиров, прибавил шагу.

* * *

«Как же так получилось? Это, наверное, какая-то ошибка! Наверное, в деканате что-то не поняли или перепутали! А если это действительно правда? Как такое могло произойти?»

Одни и те же мысли, как заезженная пластинка, крутились в голове Инги, и она не замечала ничего вокруг. Да и как думать о чем-то другом, если планы, мечта, да чего там мечта – жизнь рухнула в одночасье. Она даже не сразу поняла, что говорила ей секретарь по телефону, а когда поняла – не поверила, боясь потерять последнюю надежду, еще живущую в сердце.

Нет, она отказывалась верить в то, что проводник – понимаете ли, единственный, кто вызвался довести их крошечную разведывательную экспедицию до горы Ак-Тулунг, – упал с лошади и сломал ногу! Точно специально кто подстроил!

А может, это происки Петровского? Он всегда был вторым и смотрел на Ингу завистливым взглядом. Вот и опять, из двух претендентов на эту экспедицию назначили ее – младшего научного сотрудника Института археологии и этнографии, а не сорокавосемилетнего доктора наук!

И вот надо же такому было случиться!

«Нет! Мы сами кузнецы своего счастья и будущего! Надо что-то придумать и во что бы то ни стало поехать в экспедицию!»

Дело в том, что, по последним данным, в реке, протекающей рядом с горой Ак-Тулунг, были обнаружены древние монеты, что могло указывать на древнее захоронение, находящееся где-то поблизости».

Если экспедиция найдет могильник – Инга поднимется по карьерной лестнице о-го-го куда! Может, даже защитит докторскую и... переберется в Москву. Там ее ждет бабушка. Уже давно ждет! С тех самых пор, как Инга наперекор семье отказалась от столичного экономического вуза и приехала учиться в снежный Новосибирск на никому не нужного археолога – хотела доказать свою независимость...

Только вот доказывать уже никому ничего не надо. Отец умер от инфаркта, когда она училась на втором курсе, а мама ушла вслед за ним через два года, так и не дождавшись возвращения блудной дочери.

Домой она смогла вернуться только после окончания института. К бабушке. И вернулась, но бабуля на ее приветствие: «Бабушка, я дома!» – лишь покачала головой.

– Дом – это то место, где твоя душа. Я же вижу, что ты не здесь! Отдохни. Успокойся. Прости себя. И поезжай назад. А я буду здесь. Ждать тебя, когда ты надумаешь вернуться.

Инга уехала через неделю. Пустые стены говорили о неисправленных ошибках. О боли, которую она причинила родным. Но она понимала, что родители ее давно простили, а точнее, никогда не держали на нее ни зла, ни обиды. Вот только она сама не могла себя простить. Права бабушка. Нужно успокоиться, и прощение придет само. И тогда она сможет вернуться. А пока ее ждало то будущее, которое она так дерзко выбрала себе сама!

Бабушка только улыбнулась, когда она положила на стол билет.

– Езжай. Не держу. Да и как удержать ветер в поле? Только одно... – Она поднялась и вышла из комнаты, а когда вернулась, в ее руке Инга увидела простой, сплетенный из мягкой кожи браслетик, на котором качалась серебряная подвеска в виде бегущего волка. – Возьми. Твой отец попросил перед смертью отдать тебе. Это украшение ему подарил твой дед. Вроде как амулет на удачу. Дедушка тоже хранил его до самой смерти. Откуда он появился у него и что за ценность представлял, он мне так и не рассказал. Пусть он принесет тебе удачу!

И Инга вернулась в Сибирь, чтобы стать археологом. Посвятить себя загадкам прошлого. И стала. Ни секунды не сомневаясь, что именно подаренный отцом браслет стал ее талисманом. И вот теперь благодаря ему именно ей доверили эту экспедицию. А значит, все будет хорошо! Все будет правильно!

Погрузившись в свои мысли, она не заметила, что уже довольно долго смотрит на седовласого, но довольно молодого и весьма симпатичного парня, которого не портил даже шрам, рассекший пополам бровь. Он стоял у двери и тоже смотрел на нее в упор. Видимо, решив, что девица пала жертвой его обаяния, он вдруг улыбнулся ей милой улыбкой и вдобавок подмигнул.

Медленно возвращаясь к реальности, Инга удивленно и уже осмысленно уставилась на наглеца и тут же поспешно опустила взгляд. Ну надо же! Он что, правда считает, что такое вульгарное заигрывание поможет в знакомстве с девушками? Какой-то странный... Хорошо, что ей уже пора выходить...

Еще раз бросив взгляд на парня, она даже выдохнула с облегчением, заметив, что тот на нее больше не смотрит. Вот и чудно! Сжав документы на дополнительную материальную дотацию (последнее, что ей нужно было принести в институт до отъезда), она поднялась и направилась к распахнувшейся двери вагона.

На выходе из метро она остановилась, глядя на льющиеся с небес потоки воды. Как назло! Вроде еще лето, а впечатление такое, будто уже осень, и к тому же не первую неделю. Интересно, что за погода сейчас на Алтае? Если такие же ливни, то они могут столкнуться с серьезными трудностями. Хотя...

Инга вздохнула. Рано думать о том, что их ждет там. Тут дай бог, чтобы в принципе туда попасть.

Постепенно рядом с ней стали собираться другие пассажиры, тоже ожидающие окончания ливня. Инга скользнула взглядом по озадаченным, расстроенным, равнодушным лицам. Ведь каждый из них тоже куда-то спешит: на работу, в школу, за ребенком, на встречу с любимыми. А тут такая непредвиденная задержка!

И тут (от неожиданности она задержала дыхание и поежилась от неприятного холодка, скользнувшего по спине) мимо нее прошел тот, седой! Встал у стены, обернулся и поискал глазами. Встретившись с ней взглядом, он вдруг изобразил удивление и виновато развел руками. Мол, извиняй, опять встретились. Не иначе, судьба!

Нет, товарищи! Это уже не смешно! Это уже ни в какие ворота! А вдруг он – маньяк? Извращенец? Даром что внешность открытая, притягивающая. Бабы, наверное, на него как мухи на мед. Даже седина и рассеченная бровь его не портят. Скорее наоборот, придают шарм такого джентльмена удачи, легенды семи морей!

А ведь действительно необычное лицо: яркие голубые глаза в обрамлении темных, почти черных ресниц, коротко стриженные седые волосы, высокий лоб, прямой, будто точеный нос, высокие скулы... Самый натуральный дамский угодник!

Инга поняла, что снова пляшется на него, и, рассердившись на себя, решительно выбежала под дождь.

Идиотка! Если он маньяк, то определенно решил, что она у него на крючке, и теперь не отвяжется! Может, хоть дождь его отпугнет?

Перебежав дорогу, Инга почувствовала, что вымокла до нитки, и решила, что теперь уже поздно спасать шелковое платье, облепившее ее, словно вторая кожа, и черные туфельки на шпильках, в которых теперь булькала и чавкала холодная вода. Поэтому уже не спеша она дошла до остановки. Проводив тоскливым взглядом отъезжающую маршрутку, девушка, едва не стуча зубами, стала вглядываться в серый поток машин, ожидая следующую.

Возможно, она так бы и стояла, не замечая, что дождь почти закончился и кое-где сквозь завесу свинцовых туч стало проглядывать синее небо.

Возможно. Если бы не мягкий, бархатный голос, раздавшийся сзади.

– Вам не холодно?

Инга вздрогнула и, все еще надеясь, что обращаются не к ней, медленно обернулась. Сердце екнуло в груди и, как показалось девушке, остановилось, когда она совсем близко от себя увидела голубые глаза седоволосого незнакомца. Возвышаясь над ней на добрую голову, на этот раз он не улыбался, а вполне серьезно и, как показалось Инге, даже с сочувствием смотрел на нее. А ведь он даже не промок! На темной ветровке всего несколько капель. Конечно! Дождялся, когда дождь почти закончится, и решил догнать Ингу-дурочку.

– Что вам от меня надо? – Она вдруг разозлилась. В конце концов, пора заканчивать этот цирк.

– Да особо ничего. Заметил вас в метро, потом вышел, смотрю – снова вы.

– Что значит – снова я? Вы меня преследуете? – Нужно говорить правду в лоб, тогда наверняка смутится. Но парень не смутился. Наоборот, расплылся в очаровательной улыбке и только кивнул.

– Конечно! Как же не преследовать такую очаровательную девушку?

– Что?! – Инга даже забыла подготовленную убийственную фразу и теперь стояла, глупо открывая и закрывая рот.

– Да вы не бойтесь! Я же шучу! – Парень снова стал серьезным. – Просто мне с вами по пути. Вот и все!

– Вы тоже едете в археологический институт? – Она недоверчиво прищурилась.

– Да! Совершенно верно! – Честные, василькового цвета глаза седоволосого легко выдержали ее взгляд.

– Вы не похожи на студента!

– И снова вы правы! Я еду в институт устраиваться на работу. И предупреждая ваш следующий вопрос, не преподавателем. Я – охранник. Или сторож... как получится.

Откуда-то сбоку начал стремительно приближаться рев машины. Взгляд незнакомца скользнул поверх головы девушки. Вдруг он стальными ручищами резко подхватил Ингу под мышки и, прижав к себе, развернулся вместе с ней спиной к проезжей части. В следующий миг их окатила волна холодной воды, а лихач помчался дальше.

Все так быстро произошло, что Инга в растерянности замерла, уткнувшись носом в его ветровку, под которой оказались прямо-таки стальные мышцы. Выходит, незнакомец только что спас ее, закрыв спиной от грязной ледяной волны.

Интересно, а почему он ее все еще обнимает?

Как же рядом с ним тепло... и как же вкусно от него пахнет...

– Артем. – Он наконец-то нехотя отстранился.

– Что? – переспросила Инга. Все перед ее глазами плыло в каком-то тумане.

– Я – Артем! – охотно пояснил парень.

– А... Очень приятно! – Пытаясь скрыть охватившее ее смущение, Инга отводила глаза, но парень настойчиво ловил ее взгляд.

– А как зовут вас?

– Инга, – помолчав, нехотя буркнула она и все-таки посмотрела на него, но тут же снова потупилась.

Господи, да он когда-нибудь перестает улыбаться?

Глава 2

Девчонка оказалась точно не от мира сего. Жутко смущалась, запинаясь, и когда Артем, заметив несущуюся по лужам с крейсерской скоростью машину, подхватил ее по мышке и закрыл собой, она побледнела так, что казалось, еще вот-вот – и вовсе потеряет сознание.

Может показаться странным, но в тот момент, когда он ее коснулся, у него мелькнула мысль, что девушка – виновница произошедшей с ним аварии, а секунду спустя он уже считал эту мысль бредовой. Да и на основании чего он так решил? Только потому, что их браслеты похожи? Да мало ли, сколько людей носят подобные? Такие побрякушки, вон, на любом углу продаются!

Словно повинувшись какой-то таинственной силе, Артем взял руку вновь смутившейся девушки и поднес к глазам, разглядывая украшение, паутинкой опутавшее ее тонкое запястье. Красивая вязь! Перевернув руку, он удивленно уставился на серебряную фигурку бегущего волка и не то подумал вслух, не то спросил:

– Волк? Почему волк?

– В смысле? – Инга дернулась, словно он спросил ее о чем-то неприличном, и принялась вырывать руку из его пальцев. – Да и какая вам разница? Хочу и ношу!

– Да нет... я о другом... – Он с сожалением выпустил ее руку, закатал рукав ветровки и показал точно такой же браслет. – У меня, например, звездочка. А вы в каком магазине его покупали?

С девицей отчего-то совсем стало худо. Она уставилась округлившимися глазами на переплетение кожаных полосок, словно увидела призрака, и сама вцепилась в его руку, внимательно разглядывая украшение и висевшую на нем медную звездочку.

– Где вы это взяли? – Она медленно подняла на него взгляд и звонко приказала: – Ответьте!

Вот значит как? Когда нам надо, можем и коготки показать?

– Подарили!

– Кто?!

Еще бы Артем помнил – кто! А вот где она сама нашла такую же побрякушку – вопрос на миллион! Мож, там же?

– А вы где взяли?

– Мне тоже... подарили... – Вся ее смелость куда-то делась, и Артем с ужасом увидел, как огромные глаза Инги наполняются слезами. – Извините. Мне пора...

Она развернулась и, не дожидаясь транспорта, направилась по залитому дождевой водой тротуару. Артем несколько мгновений смотрел ей вслед, а потом бросился догонять.

– Инга! Инга! Ну и куда же вы собрались? По лужам! Простудитесь! Я вот что подумал. Если нам по пути, давайте поймаем машину и доедем с комфортом. А потом, если вам неприятно мое общество, я исчезну! Не в моих правилах, знаете ли, заставлять таких красивых девушек плакать!

– Это не из-за вас! – Она поспешно вытерла слезы и, не замедляя шага, бросила на него быстрый взгляд. – Это из-за браслета. Точнее, из-за того, кто мне его оставил. Я, если честно, этого человека даже никогда не видела. Он умер за год до моего рождения. Мой дедушка.

– Дедушка?! – Артем попытался логически соединить факты, которые он знал о двух браслетах, но у него ничего не получилось. Более того, ему все больше начинало казаться, что ни в какую аварию он не попадал, но придумать рациональное объяснение происходящему он не мог!

– Да, а что тебя так удивляет?

Инга вдруг переменилась: вместо смущенной девушки перед ним предстала напористая, хваткая, если дело касается личных интересов, женщина. – Дедушка не мог мне оставить на память браслет?

– Мог, – ответил Артем. – Меня удивляет другое! Наши браслеты похожи один в один, только висюльки разные. Даже если предположить, что лет шестьдесят-семьдесят назад была мода на такие браслеты, как вышло, что два из них не только хорошо сохранились, но и оказались у нас?

– Подумаешь – семьдесят лет! – задорно фыркнула девчонка. – Даже под землей сохраняются изделия из кожи, а уж если его хранили по всем правилам, то и через сто лет он бы оказался в прекрасном состоянии. А тебе его тоже подарил кто-то из родственников?

Артем отрицательно покачал головой.

– У меня его никогда не было до того дня, как я попал в аварию. А когда очнулся в больнице, увидел на руке такой вот «подарок». Вопрос только, от кого...

– Значит, поэтому ты за мной и пошел? – Инга оказалась не только умопомрачительно хорошенькой, но и догадливой. И Артему совсем не понравилось это ее качество.

– Не только. – Врать он умел, но не хотел. Не ей. – Ты очень красивая!

– И к тому же нам по пути? – Она криво улыбнулась. – Или ты даже не планировал идти в институт?

Если честно, он даже не знал, что в той стороне находится какой-то там институт! Но вот признаваться в этом Артем не собирался. Эх... Придется соврать.

– Планировал. Мне срочно нужна работа! А я слышал, что там требуются охранники, сторожа, ну и... всякие помощники. – И попытался сменить тему: – Кстати, а ты чего такая мрачная? В метро мне показалось, что у тебя что-то случилось и ты едва сдерживаешься, чтобы не закричать.

Она удивленно посмотрела на него.

– Вообще-то, я не имею привычки кричать. Я не психопат. Я – научный работник. А научные работники – люди воспитанные, не то что какая-нибудь базарная шантрапа. Криком ничего не докажешь.

– Убедила! – Артем снова улыбнулся. – Так говорить могут только научные работники!

– Как «так»?

– Так красиво и так убедительно, – не нашелся, что еще ответить, Артем.

– А ты прав, – вдруг сказала она. – Мне реально хотелось закричать. Просто все так сложилось... не очень хорошо...

– Как? – Артем решил не отставать. Пусть выговорится. По крайней мере, перестанет относиться к нему с подозрением и, может, даже начнет доверять. – Расскажи, что случилось.

Инга только пожала плечами и вдруг улыбнулась. Задорно и светло.

– Ты решишь, что я сумасшедшая. Но сегодня мне сообщили, что экспедиция, которую я так ждала, скорее всего, на грани срыва. Меня лишают полевых работ, а я едва не плачу.

– Ты не сумасшедшая. – Артем выслушал ее предельно серьезно. – Я сам такой. Люблю свою работу. То есть любил, пока она у меня была. А почему твоя экспедиция на грани срыва?

– Наш проводник сломал ногу. Он должен был проводить нас к хребту Ак-Тулунг, на Алтае, а искать нового – нет времени. У нас билеты забронированы на понедельник. Так что, скорее всего, экспедицию придется отменить или ждать, когда найдется подходящий проводник. Поверь, это на самом деле трудно. Просто те, кто водит группы, имеют свои маршруты, а у нас он не слишком близкий и популярный. К тому же погода на Алтае сейчас не балует...

– Слушай, – ответ пришел мгновенно, будто кто-то нашептал. – Я довольно часто бывал на Алтае. К Ак-Тулунг, врать не буду, не ходил, но мы были всего в километре от нее на реке Камрю. Так что... показать, куда идти, смогу...

Интересно, зачем он это сказал? На Алтае, конечно, отдыхал, и не раз, но знал только гору Белуху и озеро Телецкое, где, собственно, и отдыхал. О реке Камрю только слышал, а что за зверь горный хребет Ак-Тулунг, и вовсе не в курсе.

Но эта ложь того стоила! Артем и сам заулыбался, глядя на восторженную Ингу.

– Серьезно?! Боже, спасибо! А ты и вправду пойдешь с нами? Ты не занят? Экспедиция займет не меньше двух недель. Нам же нужно узнать, где находится могильник, и по возможности все исследовать. Дел по горло!

– Ничего страшного! Я абсолютно свободен! К тому же, если ты еще и наймешь меня как проводника – благодарности моей не будет предела!

– А-а... – В глазах девочки снова мелькнуло сомнение. – Точно! Ты же ищешь работу...

– Это что-то меняет? – Он улыбнулся, глядя, как она мечется между выбором: согласиться или послать его подальше.

Согласилась.

– Нет. Ничего. Диктуй свой номер телефона. И имей в виду. В понедельник на Главном вокзале в девять утра. И не опаздывать.

* * *

Инга старательно записала какой-то до невозможности простой номер с кучей нулей и пятерок. Перезвонила и, услышав из кармана его ветровки трель, скинула.

– Ну, теперь будем на связи. – Она посмотрела в синие глаза Артема. Интересно, откуда он взялся? Почему-то не покидает мысль о какой-то афере. – И пожалуйста: если вдруг передумаешь – позвони!

Он задумчиво кивнул. Видать, сообразил, на какую авантюру подписался! Инга усмехнулась и вскинула руку, заметив приближающуюся маршрутку. Как бы то ни было, а пешком она будет идти до института часа два!

Маршрутное такси охотно подлетело и с шипением отворило дверцу.

– Ну, тогда до встречи! – бросила Инга.

– Так я вроде с тобой еду? – Артем как-то забеспокоился, заволновался, придумывая возможность остаться, но Инга была непреклонной.

– Зачем и куда? В институт, охранником устраиваться? Но я тебя вроде только что наняла! Если ты, конечно, уже не передумал. Нет? Ну, тогда прощай. Езжай домой. Тебе надо подготовиться к экспедиции. Учти, на Алтае сейчас не жарко-о-о... – Последние слова она прокричала, когда дверца захлопнулась перед самым носом Артема, и даже помахала на прощание рукой.

Пробравшись назад, она села на свободное место и задумалась.

Вот и что это было? Отчего она повела себя как школьница, которой оказал внимание симпатичный одноклассник? И зачем она рассказала ему об экспедиции, да еще и позвала с собой? Она о нем ничего не знает! Вот ничегошеньки! А он ловко запудрил ей мозги браслетом и аварией. Стоп! Она же даже не видела его паспорт!

Ладно, попытка не пытка! В понедельник все выяснится. А если не придет, то и гадать будет не о чем.

В институте было по-летнему пустынно, и звук ее гулких шагов разлетался по холлу, отскакивая от покрытых мрамором стен. Как же она не любила появляться здесь летом. Пусто, безлюдно. Жизнь словно замерла навек.

Большинство сотрудников находились в отпусках. Инга же, как могла, отнекивалась от отпуска, предпочитая выезжать не на море, а в экспедиции. А что? И приключение, и опыт! За пять лет, проработанных в институте, она побывала на трех раскопках в качестве помощника и сейчас, если повезет, поедет в четвертую экспедицию, но уже в качестве руководителя!

Мысли опять вернулись к случайному знакомому. Что-то тревожащее было в нем. И еще браслет... Ей казалось, что схожесть браслетов сближает их. Хотя на первый взгляд то, что они похожи, – простое совпадение! Одно на миллион, но совпадение! Кто-то в прошлом году подарил ему браслет. А двадцать восемь лет назад дедушка оставил такой же точно Инге! Только висюльки разные...

Нет! Вот хоть убейте, но совпадением это не назовешь! Значит, парень встретился ей не просто так! А может, он за ней следил, и не один день? А про аварию все выдумал...

В душу опять закралось сомнение.

А если...

Вот только додумать, что именно «а если», не дал звонкий голос главного бухгалтера.

– Трофимова? Что не заходишь? Вроде не заперто... – Ольга Степановна, яркая брюнетка неопределенного возраста, внезапно появилась из-за угла и, несмотря на свою не худенькую фигурку, стремительно промаршировала к кабинету. – Заходи. Принесла?

– Да. Вот. – Инга робко протянула бумаги. Отчего-то Ольгу Степановну она побаивалась. Хотя вполне понятно почему. Ведь именно от этой женщины зависел ее хлеб с маслом и, конечно же, экспедиция. – Созвонилась по поводу цен на гостиницу, плюс узнала цены на оборудование и питание. Директор уже дал добро.

Инга просияла.

– Да ты погоди радоваться. Директор у нас, конечно, птица важная, но ведь главное, чтобы вашу поездку одобрила я, так ведь?

К счастью, Ольга Степановна была сегодня в приподнятом настроении, и Инга впервые за сегодняшний день вздохнула спокойно.

– Конечно! Я и не спорю!

– Еще бы ты спорила! Ждешь небось не дождешься, когда я подпишу! – хмыкнула бухгалтер, разглядывая поданные Ингой бумаги. – На сколько едете?

Та пожала плечами.

– Как всегда, для разведывательной экспедиции выделили десять дней, плюс-минус четыре дня, минус дорога, плюс форс-мажор.

– Видимо, это форс-мажор такие деньжищи стоит... – Ольга Степановна наконец-то смиростивилась. Взяв ручку, широким росчерком поставила подписи на всех документах, оттиснула печать и, кинув листы на стол, забренчала ключами, открывая заветный сейф. – Вот!

Она положила перед Ингой пачку купюр и ткнула пальцем в раскрытый журнал.

– Еще вот здесь распишись в получении.

Инга старательно вывела аккуратную подпись, взяла деньги и направилась к выходу.

Тут бухгалтерша словно опомнилась:

– Трофимова, а что там за проблема с проводником?

– Никаких проблем! – Инга на всякий случай открыла дверь, а только после этого обернулась. – Проводник, который работал с нашим институтом, сломал ногу, но мы уже нашли ему замену. Так что экспедиция в силе!

– И охота же по горам скакать! – буркнула Ольга Степановна, усаживаясь за стол и с громким шуршанием разворачивая конфету. – Хотя чего тебе еще делать? Ни ребенка, ни котенка! Ты хоть к Петровскому бы присмотрелась! Видный мужчина. Вдовец!

«Да какое вам дело до моей личной жизни!» – хотела крикнуть Инга, но побоялась испортить отношения с всемогущей бухгалтершей, поэтому лишь вежливо улыбнулась и, бросив: «Я учту», скрылась за дверью.

– И еще, Трофимова! – раздался громогласный голос Ольги Степановны теперь уже из-за двери.

Едва не ругнувшись, Инга нацепила улыбку и снова приоткрыла дверь.

– Что-то случилось?

– Да ничего особенного! Зайди к нашей методичке, она сегодня до пяти. Хотела тебе что-то передать. Какие-то материалы по вашей теме.

– Хорошо! Спасибо. До свидания.

Не веря своему счастью, что так легко выбралась из цепких лапок Ольги Степановны, Инга едва ли не бегом бросилась к лестнице, туда, где на втором этаже находилась святая святых – институтская библиотека. В ней бережно содержались раритетные книги и такие древние фолианты, что их боязно было брать в руки – вот-вот рассыпятся.

– Можно? – Толкнув тяжелую дверь, Инга вошла в большой зал, освещенный приглушенным светом ламп. На памяти Инги темные шторы на громадных окнах библиотеки были всегда задернуты, защищая местные драгоценности от губительных солнечных лучей. Здесь вечно пахло пылью – не той обыкновенной, свойственной грязным помещениям, а особенной, книжной. И она любила этот запах больше всего на свете!

– Инга Викторовна? – Из-за высоченных стеллажей выпорхнула Света. По профессии – методичка, а по совместительству – помощница строгого бессменного библиотекаря Льва Петровича. – Привет! Хорошо, что зашли! Я, если честно, уже хотела все материалы отсканировать и вам на почту скинуть. Вы же в понедельник уезжаете?

– Тьфу-тьфу-тьфу! – Инга постучала по ближайшему шкафу. – Если не сорвется. До этого момента экспедиция вообще висела на волоске.

– Ольга ерепенилась? Она всегда старается всем бюджет урезать, – с пониманием покивала Света.

– Да нет, там другое, – отмахнулась Инга.

Вот интересно, какое ей-то дело? Задача Светки – снабжать экспедиции подробным планом местности, заметками о всех стоянках и предполагаемых захоронениях.

– Кстати, это Ольга посоветовала мне сюда зайти. Хотя Лев еще вчера дал подробную информацию о стоянках хана Алтая в тех местах. Если повезет, то...

– Да нет, я о другом хотела поговорить. Вот. Посмотрите! – Света подошла к столу и, взяв увесистый пакет, протянула Инге. – Тут папка с материалами о лагере репрессированных, созданном в двадцатых годах. Он находился неподалеку от горы Ак-Тулунг, на берегу реки Камрю. Местные почему-то называют его «Черный котел». Может, что-нибудь пригодится. Кстати, можете забрать папку. Тут ксерокопии вырезок из газет, отчеты о захоронениях, казнях, письма осужденных. Собирали ведь по архивам, так что... может попасться действительно что-то стоящее.

– Спасибо, Свет. Посмотрю! Впереди выходные, закупка, сбор, но я найду время поизучать! – Инга взяла пакет и сунула туда пачку денег. Теперь не надо заморачиваться, как их донести до дома! А уже после задумалась: интересно, а при чем тут лагерь и становище хана? – Ну, тогда я побежала? Дел вагон!

– Бегите! И удачи! Раскопаете что-то дельное – мы с девчонками проставляемся! Пусть Петровский удавится! – Светка задорно мотнула челкой и улыбнулась.

Инга прижала к груди сжатый кулак – мол, не подведу! И вышла из библиотеки. Светка и еще четыре девушки всегда были на ее стороне. То ли их объединяла нелюбовь к Петровскому, то ли тот факт, что после окончания института они все остались здесь работать. В любом случае на их поддержку и помощь можно было рассчитывать.

В довольно приподнятом настроении Инга спустилась на первый этаж и, кивнув вахтерше, вышла на улицу, бережно прижимая к себе ценный пакет.

Теперь домой! Пока она была в институте, тучи разошлись, и в ясном небе светило яркое солнце, будто и не было никакого ливня.

Инга улыбнулась и торопливо зашагала к остановке, не замечая, как от соседнего дома отделилась высокая фигура мужчины и направилась за ней.

Глава 3

Артем, посмотрев вслед уезжающей маршрутке, поднял руку, и к нему тут же подскочила выдавшая виды машинка.

– Куда тебе, дарагой? – из окна неизвестной модели автомобиля высунулось улыбчивое лицо водилы.

– За той желтой маршруткой. – Артем, не раздумывая, сел рядом с водителем и указал, куда ехать. Чем-то зацепила его эта девушка. Не только красивой мордашкой. Где-то на подсознательном уровне он чувствовал, что если потеряет ее – умрет в буквальном смысле слова. Поэтому он и действовал так импульсивно и неразумно.

Страшно подумать, что будет, если она его увидит. Ведь в ее глазах он прочитал опасение и тревогу. Еще бы! Прилип как банный лист к попе!

На губах Артема появилась задумчивая улыбка. А она у нее что надо! На миг ему страстно захотелось стать этим самым банным.

Так! Сосредоточиться!

Надо все обдумать! Например: что его на самом деле в ней тревожило? Ну, для начала браслет! Видно было, что это плетение ручной работы. Кстати, у его браслета звездочка по виду старинная. Такие, возможно, носили те, кто был творцами нового мира в эпоху революции. А волк на браслете девушки? Отлитый из серебра, он носил следы грубой обработки и никогда не знал, что такое полировка. Оба браслета однозначно делал какой-то ремесленник.

Артем мог понять, как браслет попал к Инге: дедушка купил (или ему подарили), и потом по сентиментальной привычке старых людей он отдал вещь внучке – передал, так сказать, частичку своей юности. Возможно, с ним связаны какие-то особые воспоминания: первая любовь или что-нибудь подобное. Все это Артем безумно хотел узнать и узнает. Не зря же он напросился в проводники.

А что касается его браслета – тут сплошные загадки. Кто его дал или, возможно, надел на бесчувственное тело, а главное – зачем? И ведь не снять! Разве что срезать! А портить украшение отчего-то не поднималась рука.

– Догоняешь кого? Может, маршрутку обогнать и на остановке тебя посадить? – вернул Артема на землю прокуренный голос водилы.

– А? Да нет... Просто езжайте следом.

– Хорошенькая? – водила с видом эксперта прищурил черный глаз.

– За маршруткой езжай! – зло бросил Артем, вглядываясь в желтый зад маршрутного такси, неспешно трусившего впереди.

– Как скажешь, дарагой! – Водитель покривился и обиженно уставился на дорогу.

На долгих пятнадцать минут в машине воцарилась тишина. За это время маршрутка два раза подъехала к остановкам, но среди пассажиров не было до боли знакомого черного в желтый горох платья. И вот, наконец, на третьей остановке Артем увидел ее.

– Здесь остановите!

– Двести рублей! – буркнул водитель.

– Дам пятьсот, если подождешь! – пообещал Артем, не сводя взгляда с девушки. Дождался, когда она отойдет на достаточное расстояние, вышел и направился следом.

Около часа он болтался возле института, высматривая знакомое платье, а когда уже отчаялся дождаться, решив, что девушка задержится тут до вечера, дверь распахнулась, и на крыльце показалась Инга. Постояла, прижимая к себе веселенький в цветочек пакет, посмотрела на небо. Легко сбежав по ступеням, она улыбнулась и направилась к остановке.

Видимо, его временная работа проводника не отменилась! Артем вдруг понял, что рад этому. Совместная работа способствует непринужденному общению, и не надо выискивать

поводы для встреч. К тому же непонятно, как она к нему относится. Если он ей понравился – уже полдела сделано, а если она его боится? Если согласилась на его услуги проводника только потому, что отмены экспедиции боится больше?

Стараясь быть незамеченным, он проводил девушку до самой остановки, дождался, когда она перейдет на другую сторону и сядет в подъехавшую маршрутку. Затем бросился к терпеливо ожидавшей его машине и едва упал на сиденье, как водитель тут же стартовал, лишь уточнив:

– Ехать за маршруткой?

– Да! – коротко ответил Артем.

– Тогда с тебя тысяча, дарагой! – подытожил тот, лихо ввинчиваясь в поток машин.

В итоге Артем проследил Ингу до подъезда. Затем, вспомнив навыки частного детектива, подошел к сидевшей на лавочке даме бальзаковского возраста с собачкой и, мило улыбнувшись, уточнил:

– Добрый вечер. Не подскажете, девушка сейчас прошла в черном платье в желтый горошек. Инга! Вы знаете, в какой квартире она живет?

– А что вы хотели? – тут же насторожилась собачница.

Артем смущенно улыбнулся.

– Ну, а что может хотеть влюбленный мужчина? Дело в том, что она вчера дала мне номер телефона. Мы договорились, что я сегодня приду в гости и позвоню от подъезда, а у меня телефон в метро вытащили. Подхожу и смотрю, она идет. Я за ней, но не успел... Нога... ранение после армии осталось...

Подозрительный взгляд женщины сразу сменился на сочувствующий.

– Вот же, сволочуги!

– Да... если не везет, так во всем сразу... – Артем печально вздохнул, чем окончательно сразил собачницу.

– На пятом этаже твоя Инга живет. В сорок восьмой. Я в этом подъезде главная. Ты в домофон позвони, чтобы она открыла.

– Огромное спасибо! – Артем сделал несколько шагов к подъезду, но чертыхнулся и, стукнув себя по лбу, развел руками. – Вот же! Цветы забыл! Не подскажете, где их здесь можно купить?

Этот вопрос окончательно покорило сердце женщины.

– А ты вон туда иди, – она махнула рукой в сторону возвышающейся невдалеке кирпичной многоэтажки. – За тем домом у нас рыночек. Там цветы до ночи продают. И шампанское с конфетами тоже.

Еще раз поблагодарив болтушку, Артем довольно похромал в указанном направлении. Теперь он знает, где живет его прекрасная нанимательница. Даже если что-то пойдет не так, она уже никуда от него не денется. По крайней мере, до тех пор, пока он чувствует связь между случившейся год назад аварией и этой девицей.

Дома первым делом Артем сел за старенький ноутбук. За месяцы, проведенные после выписки из больницы, он перерыл все сводки произошедших в конце августа аварий в городе и области, даже, пользуясь старыми связями, добыл все фотографии погибших и раненых. Но он так и не нашел никаких упоминаний ни о Димыче, ни о себе. Лечащий врач смог сообщить лишь немного. Артема привезли на «Скорой» под утро. Врачи санитарной бригады сказали, что нашли его без сознания на обочине трассы, идущей из Новосибирска на юг. Вещи, что отдали ему после выписки, можно было только сжечь: рваные, грязные, местами обгорелые. Казалось, что его рвали на части, везли волоком по деревенской дороге после дождя, а в довершение еще и жгли.

Только браслет на руке был как новенький.

Отогнав воспоминания, Артем набрал в поиске: «Карты, маршруты к горе Ак-Тулунг» – и, выделив самые подробные, с местами ночевки и опасных мест, нажал кнопку «Печать». Весело заурчал принтер, принимаясь щедро выплевывать теплые листы.

Взяв первый листок отпечатанной карты, Артем улыбнулся. Нет никаких проблем быть проводником в наше время. Главное, иметь ноутбук, Интернет и принтер. Ну и для страховки нужно хотя бы раз побывать в указанном месте.

Впереди два дня. Он успеет составить свой маршрут на основе прежних, успеет собраться. А теперь можно отдохнуть и посидеть с бутылочкой пива перед телевизором.

На душе впервые за этот год было спокойно. А еще его одолевало нетерпение. Он словно нашел ту ниточку, которая скоро приведет его к чему-то важному.

Год назад

– А место это – здесь! – Череп ткнул пальцем в кусок старой карты. – Я месяц назад завалялся с двумя друзьями в разрушенные постройки. По старым картам там обозначается объект особой важности, а проще говоря – лагерь для врагов советской власти особого назначения. Типа Соловков. В тридцатых его закрыли. Там, конечно, умельцы до нас все подчистили, да только я на этом деле собаку съел. Знаю, где и что искать!

Он снова, будто для достоверности карты, постучал по ней пальцами.

– Так что нароем ценное по-любасу! А потом есть у меня человечек. Драгметалл и прочую шурушню купит достойно! За старинные побрякушки только он цену нормальную дает!

– Да откуда у репрессированных побрякушки? – Вован разлил остатки водки по пластиковым стаканам и кивнул: – Разбирайте.

– Ты тупой? – холодно уставился на него Череп. – В то время ссылали тех, у кого как раз можно было что-нибудь взять! Может, много мы и не найдем, да только чуйка у меня. Не зря мне та карта выпала! И еще папка с доками на особо важных заключенных. Правда, я ее с собой не взял. Но изучил! Там же и описи вещей, и имена. А имена, знаешь какие? А еще вот это выпало. Прикольная хрень? Раритет!

Он задрал рукав, хвастаясь тоненьким кожаным браслетом, опоясавшим его исписанную татуировками руку.

– Стопудово какой-нибудь оберег! Кстати, он лежал в папке с доками комитетчиков, которые этим лагерем заправляли. Правда, звезда не золотая. Я проверял.

– Че там не золотое? – С верхней полки свесился Богдан. В этой компании он получил прозвище Бодя. Пухлый, невысокого роста, он был немного неуклюжим.

– Ниче. Спи! – Алеха отвел взгляд от окна, за которым мелькал однообразный степной пейзаж. – Этот браслет явно местного производства. Может, и оберег. На Алтае шаманов как грязи! Сними, посмотрю.

– Да я бы снял... – Череп подергал болтающиеся по краям завязки. – Но тут хитрая застежка. Надеть – надел без проблем, потом затянул, и все! А снять не могу, и срезать не хочется. Верю, что на удачу нам этот амулетик нашелся.

– Ты не загадывай! – осадил его Алеха. – Сам же говорил, что народу там побывало достаточно. Приедем к шапочному разбору...

– Слышь, друг, у тебя со слухом как? – нахмурился Череп. – Говорю же! Никто эту карту до меня не видел! Даже подельнички мои! Я как тайник нашел, сразу его прошерстил, ценное спрятал, а остальное, ясен перец, – вобщак! А потом, смотри, – он снова ткнул пальцем в полустертые отметки. – Вот здесь – лагерь, а вот тут, видишь? Крестик! Да еще и обведен! Я по масштабу прикинул – совсем рядом с лагерем.

– А вот эта стрелка что означает? – Вован указал на стрелку, ведущую от лагеря к крестику.

– Да хрен бы знал! – задумчиво почесал Череп бритый затылок. – Может, для важности!

– А может, эта стрелка означает подъем? – Алекс придвинул к себе листок карты. – Вот тут и тут горы. Между ними лагерь, и стрелка на эту гору показывает. Явно же не просто так?

– Молодец, Алекс! Не зря я тебя с собой взял. А все, что найдем, делить будем так: кто больше сделал для дела, тот большую долю и получает. Слышь, Бодя?

– А че сразу я? Договорились же, что я спонсирую все это! Вот и думай, кто из нас всех тут главный!

– Вообще-то, мы вместе скидывались! – возмутился Вован и с силой ударил в верхнюю полку кулаком.

– Мужики, хорош шкуру неубитого медведя делить! Давайте лучше выпьем. За удачу! – Алекс взял пластиковый стаканчик и опрокинул содержимое в себя.

Глава 4

Наши дни

Два дня тянулись, как китайская лапша, которую Инга набрала в избытке. А что? Удобная штука! И весит мало, и стоит дешево! Конечно, одной лапшой дело не ограничилось, и к вечеру воскресенья она в ужасе посматривала на здоровенный туристический рюкзак с палаткой и спальником, закрепленными по бокам. Само собой разумеется, у других участников экспедиции будет все то же самое, но, как говорится в известной поговорке: «Чужая ноша не тянет, а своя – жить не дает».

Напоследок она еще раз уточнила время отбытия поезда, созвонилась со всеми коллегами и с сомнением посмотрела на номер телефона, обозначенный в записной книжке как Артем-седой. Звонить или нет? Ведь, по сути, от него зависело все!

Хотя...

Инга прошла на кухню и решительно положила телефон на стол. Нет, не пропадет ни она, ни ее экспедиция без этого проводника! В конце концов, деньги есть! Прибудут на место, и она наймет какого-нибудь аборигена. Если найдет...

Все равно звонить она не будет!

И тут телефон зазвонил сам. Инга нервно сглотнула, посмотрела на высветившееся имя так, словно от того, ответит она сейчас или нет, зависела ее жизнь, и враз похолодевшими руками взяла телефон.

– Д... да... – Господи, еще и голос сорвался! Инга прокашлялась и постаралась придать голосу равнодушный тон. – Алло? Кто это?

– Привет, Инга. Звоню, как договаривались. Ну и попутно уточнить время отправки. – Раздавшийся в ответ немного ленивый, уверенный в себе голос Артема отчего-то разозлил девушку и в то же время заставил выдохнуть с облегчением.

– А, Артем? Привет. Неужели не передумал?

– А надо? – В его голосе послышалась усмешка.

– По поводу сбора я же вроде говорила? – проигнорировала она его вопрос.

– Не припомню. Так что у нас со временем?

Инге показалось, что она услышала нотки заигрывания. Ой, не все с ним гладко! Может, пока не поздно, отменить эту экспедицию? Или перенести на более поздний срок?

И все же произнесла:

– Сбор на Главном вокзале в восемь ноль-ноль. Билет можешь не покупать. Бронь оплачивает институт.

– Даже не собирался! – Похоже, Седой вовсю веселился. – А как у тебя сегодня со временем? Может, встретимся? Где-нибудь посидим? Насильно втянула меня в авантюру, а я даже не знаю, кто ты такая и зачем на самом деле тебе нужна эта экспедиция. Может, вы команда «черных копателей», а вовсе не сотрудники научного института? Кстати, ты в курсе, что у подножия Ак-Тулунг, недалеко от того места, куда направляется ваша экспедиция, находился лагерь для репрессированных? Конечно, он давным-давно закрыт, но все же? Короче, я хочу получить от тебя все подробности, так что соглашайся на ужин!

Артем говорил шутливым тоном, но Инге совсем не понравилось то, что он сказал.

«Черные копатели»? Это они-то? Да как он смеет?!

И возмущенно выпалила:

– Знаешь, я уже сожалею, что пригласила тебя на эту работу. Поэтому... адью! Ты уволен!

Со всей силы нажав на кнопку отбоя, она швырнула телефон на стол и, чувствуя, как всю ее колотит, открыла дверцу холодильника, выудила бутылку с остатками коньяка и сделала большой глоток.

Спать она легла пораньше, но никак не могла уснуть, думая только об одном: откуда Артем знает о лагере репрессированных? Ну, допустим, любую или почти любую информацию можно найти в Интернете. Только она снова слышит об этом месте? И как она могла забыть о папке, которую дала ей методичка Светлана?

Смирившись с тем, что все равно она рано не уснет, Инга включила свет, взяла папку, лежавшую в прихожей на трюмо, и направилась в комнату. Устроившись в кресле, она развязала веревочку и с невольным трепетом открыла папку.

Отсканированные листы рассказывали истории жизни узников и то, что происходило почти сотню лет назад. Первым делом ей попался указ об основании на территории Алтайской республики лагеря для политзаключенных, а также врагов народа. Датирован этот указ был ноябрем тысяча девятьсот тридцатого года. Значит, документам чуть меньше девяноста лет?

Дальше шли другие указы, списки заключенных, анкеты, протоколы допросов и краткие отчеты о том, что приговор приведен в исполнение.

Только зачем ей все это? Наверное, эти сведения представляют великую историческую ценность, но она едет искать совсем другое – могильники, захоронения, становища местных племен. Документы о лагере не имеют никакого отношения к ее экспедиции.

Инга перелистывала листок за листком, пока ее взгляд не остановился на фотографии девушки. Довольно симпатичная, с длинной косой. Задорно улыбаясь, она смотрела в объектив, одной рукой прижимая косу к груди. Но внимание Инги привлекло нечто другое: вторую руку девушки змейкой обвил знакомый браслет.

Что?! Не может быть!

Инга оторопело уставилась на украшение.

Хотя... Артем, наверное, оказался прав, сказав, что такие украшения в те годы были в моде. К тому же...

Она присмотрелась. Жаль, фотография не крупная. Плетение почти не различить! И никаких подвесок на нем не видно.

Почему-то у Инги вновь появилось ощущение, что ничего не происходит случайно. И подарок умершего до ее рождения дедушки, и встреча с Артемом, и документы о лагере, и даже то, что она держала сейчас в руках фотографию девушки с похожим браслетом на руке.

Все явно указывало на то, что она непременно должна ехать в эту экспедицию!

Инга суетливо принялась ворошить листы. Если бы Света доверилась ей и отдала не сканированные документы, а подлинники, можно было бы лучше рассмотреть кое-какие плохо пропечатавшиеся буквы и цифры. Так... Стоп!

Среди бумаг она заметила несколько писем, написанных немного корявым, размашистым почерком, и стала их читать. Вначале было сложно разобрать написанное из-за плохого почерка и множества орфографических ошибок. Но вскоре Инга научилась довольно бегло читать эти каракули.

Хм... Интересно... Кому принадлежат письма? Их явно писала женщина.

«Здравствуй, мой родненький Сашенька! Соскучилась по тебе, очень! Уже два месяца как не наведывался в нашу деревню. Случилось что? Подарочек тебе готов. Приехал бы, с сенокосом помог! А то совсем тяжелая я стала. К зиме сыночка или доченьку тебе розжу. Знаю, не хотел так рано, да только мне твоя столица ни к чему. Никуда я не поеду. А ты сам как знаешь. Хочешь с нами оставайся, хочешь езжай. Ты у меня и так самый главный, а будешь еще главнее! Мы с дитятком тобой гордиться станем, родный наш, Сашенька! Прощай. Навеки твоя Полина!»

А если письмо предназначалось какому-нибудь узнику, который попал в лагерь, а эта Полина его ждала? Сколько еще таких писем, рассказывающих о разрушенных семьях, она найдет?

Уже не думая о позднем часе и о том, что завтра рано вставать, Инга принялась перебирать листы. Больше всего, конечно, было листов с отчетностью: списки фамилий, стандартные формулировки обвинений, протоколы допросов. Вскоре Инга нашла еще с десятков писем. Восемь из них были написаны знакомым почерком неизвестной Полины, а два аккуратной вязью крошечных букв. Сложив листы в стопку, Инга принялась читать.

«Спасибо тебе, Сашенька, за помощь! Мамка моя и дед очень хвалят тебя! Но боятся. Говорят, что уедешь ты и бросишь меня с ребенком. А кому я такая нужна-то буду? Но я не верю! Ты мой суженый. Стихиями присушенный! Я же помню наш обряд венчания, что мой дедушка над нами совершил! Ты не веришь, я знаю, да только не разлучить теперь нас никому! Ни партии твоей, ни службе кровавой! Жду тебя на первые морозы, любимый мой! Твоя Полина!»

Следующее письмо можно было разобрать только с середины.

«...а ветер поднялся такой, что половину стогов разметало. Ливень с того дня шел неделю. Размыло все дороги! Скотина, что не убежала, та впроголодь стояла. Деревенские на меня пальцем тычут. Говорят, бесовка. Ведьма. Мол, шаманскую внучку подменили злые духи при рождении, и она бесенка родила от Сатаны. Это они о тебе, мой любимый, и о сыночке нашем. И смех и грех! До чего глупость людская безмерна!»

И следующее...

«Здравствуй, мой любимый! Уже полгода тебя не видела. Как жить, не знаю. Васенька ходить начал. Ранний он у нас. Еще и года нет! А красивый... Весь в тебя! Что же не пишешь? Написал бы! Хотя знаю, работы у тебя много, да только радости она тебе не дает. Мужу бы землю пахать да дома строить, а не людей жизни лишать. Прости, ежели обидное сказала. Все равно люблю тебя и любить буду. Твоя П.»

Инга читала и читала, позабыв о времени. Все письма написаны с любовью и пронизаны ноткой тоски. И все об одном и том же: любит, скучает, ждет. Одна растит сына. Все, как обычно. Вот только последнее заставило сердце сжаться от нехорошего предчувствия...

«Здравствуй, Сашенька. Вчера к нам в деревню пришли одни. Вроде из города! Забрали дедушку и посадили в погреб к старосте. Соседка Глашка прибежала. Говорит, спрашивать будут дедушку за клады горные. Кто-то из местных сказал им, что дедушка шаман и ведает, где пролегают все жилы золотые да драгоценные. Я знаю, он сможет выбраться из западни, но боюсь другого! Что, если даром пришли красные в нашу деревню? Чует сердце мое тучи, что сгущаются над головой твоей! Вдруг кто из местных подтвердит о любви нашей? Меня и так все ведьмой кличут, а Васеньку – ведьминым отродьем. Страшно мне, любимый! Как быть, не знаю! Сегодня с Васенькой пойдем в дедову хижину в лесу. Пересидим, дождемся дедушку, а там видно будет. Запасов хватит на месяц. Ежели приехать вздумаешь, никаких припасов с собой не бери! Ищи нас там и будь осторожен! А если не найдешь, значит, и нет нас более. Ибо жизнь без тебя, любимый, – это смерть...»

Нет, Инга ошибалась: муж Полины явно не заключенный, скорее всего лагерный охранник.

Два оставшихся письма явно принадлежали мужчине, и с первых строк Инга поняла, что читает письма того самого Сашеньки.

«Здравствуй, Полина. Приехать до мая месяца никак не смогу, уезжаю в Москву за повышением. Отправляю тебе с оказией мешок муки и добротные вещи. Не спрашивай, откуда они и чьи. Просто носите, или перешей, или продай, если так уж не по нраву будут. А еще высылаю пятьдесят рублей серебром. Они зарыты в муку. Отправь с посыльным ответ, как все получили, он надежный. Привет Васятке! Твой муж, Александр Трофимов».

Ух ты!

Инга даже несколько раз перечитала письмо.

Надо же! Даже однофамилец!

Второе письмо Александра Трофимова предназначалось не Полине.

«Строго секретно. Отчет по урегулированию захоронения расстрелянных исправительно-трудового лагеря № 28 по Алтайскому краю от начальника управления Трофимова Александра Ивановича. Тридцатого мая тысяча девятьсот тридцать девятого года после вспышки эпидемии среди местных жителей, отчего заразилось и погибло много заключенных, мною было принято решение о создании нового захоронения в пещере на соседней горе. Просьба в ближайшие сроки сообщить о решении».

Эпидемия? Какие эпидемии гуляли по краю в те далекие годы? Испанка? Холера? Тиф? Ну не чума же?

Интересно, чем закончилась история любви ее однофамильца и деревенской девушки по имени Полина? И что стало с их сыном?

Она отложила письма на стол, зевнула и забралась под одеяло.

Выключив лампу, Инга закрыла глаза. Пожалуй, если Света зачем-то стремилась привлечь ее внимание к лагерю, она своего добилась! Инга сгорала от любопытства – так захотелось ей хоть одним глазком взглянуть на развалины лагеря. Даже можно попытаться расспросить местных жителей: вдруг кто-то что-то знает об истории любви начальника лагеря и девушки Полины.

Когда она уже засыпала, на грани яви и сна, ей вдруг привиделась Полина. Женщина смотрела на нее печально и даже как-то виновато, словно знала о чем-то таком, что ждало Ингу в будущем. И как будто бы Полине было очень жаль, ей было очень жаль, но ничем помочь Инге она не могла.

Год назад

Поезд прибыл на долгожданную станцию около шести утра. Парни выбрались на перрон невыспавшиеся и оттого злые.

– Ну и че теперь? – Вован от души зевнул и огляделся. – Где твой проводник?

– Не волнуйся. Будет. Лучше деньги приготовь. Пойдемте в той закускойной посидим. Алай слово держит и будет там ровно в восемь. – Череп закинул на плечо рюкзак и первым направился к трем столикам под большим прозрачным навесом, над которым гордо красовалась надпись: «Шашлыки, пиво, манты».

Алай действительно пришел, как и обещал. Ровно в восемь. Даже без двух минут.

– Череп-джан?

– Ала-а-ай! – Череп подскочил и стиснул в медвежьих объятиях невысокого, загорелого до черноты алтайца. – Спасибо, что не заставил ждать!

– Не в моих правилах, Череп-джан! – С достоинством ответил тот и оглядел тарачивших на него туристов. – Это вся твоя команда?

– Да. Мало? – Череп снова сел на свое место и притянул уже початую бутылку пива.

– В самый раз. Как бы много не было! – ухмыльнулся Алай в усы и заторопил: – Ну что, пойдемте? Горы промедления не любят. Сейчас солнышко, через час – гроза.

– Так мы еще пиво не допили, манты не доели... – возмутился Бодя.

– И хорошо, что не допили! Для удачного похода голова должна быть ясной, а печень чистой. – Алай развернулся и, буркнув: «Жду в машине», направился прочь из закускойной.

– Лао-дзы, блин, хренов! – фыркнул Вован, доел последний мантик и одним глотком выпил остатки пива. – Вот теперь и на поиски сокровищ можно отправляться!

– Ты че, debil? – осадил его Алекс. – Ты всем еще об этом Расскажи. Особенно тому узкоглазому, что нас к ним согласился подкинуть. Вот мужик обрадуется...

Растянуть удовольствие не получилось. Парни как-то разом поднялись и, оставив на пластиковых тарелках остатки завтрака, молча побрели к выходу.

– Эй, уважаемые! – Тут же окликнул их Алай, копошившийся у старого, с брезентовой крышей «уазика». – Сюда, пожалуйста.

– Алай, на тебе на бензин и за то, что доведешь до места. Остальные получишь, когда через неделю мы будем здесь все в целости и невредимости. – Череп отсчитал и сунул ему пачку купюр. – По рукам?

– Неделя? – Проводник забрал деньги и задумался, но почти сразу же кивнул. – По рукам. Только моя еда за ваш счет. Машину можно оставить неподалеку от переправы. Только она старая. Да и мост старый. Новый делают. Уже год! Когда доделают – не знаем. Можно, конечно, до него дойти, узнать. Вдруг сделали?

– Думай сам. Переправа – не наша проблема! Это то, что входит в твою оплату, – мило оскалился Череп, сунул в руки алтайцу рюкзак и, открыв дверцу, сел на переднее место. И только после этого поинтересовался у столпившихся у машины друзей: – Ну, а вы чего стоите?

Парни переглянулись.

Алекс подошел и, забрав у проводника рюкзак Черепы, спросил:

– Куда вещи положить?

– А в багажник. Он у меня как раз пустой! – Алай будто очнулся, засуетился, открывая дверцу. – Кидайте.

Вскоре парни погрузились и устроились на заднем сиденье. Алай включил радио и под попсовую мелодию бодро покатыл по улицам просыпающегося города.

Глава 5

Наши дни

Инга спала беспокойно и от суетливых сновидений больше устала, нежели отдохнула. А напоследок, когда ее кровати коснулся первый солнечный луч, и вовсе приснился жуткий кошмар.

– Милый мой Саиенька! Ты только дождись меня с сыночком нашим на том берегу у врат Царствия Небесного. Только не уйди в вечность раньше, чем все закончится! Уже недолго нам здесь осталось! Скоро, уже совсем скоро ключ откроет двери темницы нашей.

Тонкий женский силуэт на фоне тысяч движущихся возле светящейся заводи огоньков стоял неподвижно. Девушка, не отрываясь, смотрела на мерцающую воду, на огоньки, ставшие ей друзьями в этом добровольном заключении, и говорила, говорила...

– Холодно мне тут. От одиночества и злобы души неприкаянных. А большие боли доставляет золото проклятое. Милый мой Саиенька... не вини себя. Я сама выбрала это испытание. Только помни, оно скоро закончится, и мы будем вместе...

– Кто вы? – Инга поежилась, словно от слов женичины потянуло могильным холодом, оглядела пещеру. – Где я?

Фигура вздрогнула и медленно начала оборачиваться.

– Ты?!

– Что – я? И что это за место? – Инга попятилась, глядя в молодое знакомое лицо, уже виденное ею на старой фотографии. – Полина? Это что, сон?

– Это – «Черный котел»! И тебе не миновать его! – Она вскинула вверх руки и резко махнула ими в сторону Инги, будто указывая на нее, насылая что-то. И тысячи беззаботно кружившихся вокруг огоньков, повинаясь приказу, огненным роем устремились на остолбеневшую девушку, а лицо Полины потекло, точно оплавленный воск, теряя черты и обнажая выбеленный временем череп. Голос женичины превратился в едва различимый шепот: – Помогите мне! Я хочу обрести покой»...

Распахнув глаза, Инга резко села на постели и несколько долгих минут пыталась отдышаться, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце. Что за бред ей приснился? Не надо было вчера копаться с этими бумагами! Вот и привиделось! И вообще! Может, она и собиралась зайти в этот... «Котел»! Но теперь ни за что не зайдет!

Черт! Поезд! Интересно, сколько сейчас времени?!

Дотянувшись до мобильного, Инга успокоенно выдохнула. Шесть утра! На вокзале ей надо быть в восемь и выкупить бронь. Успеет!

Она поднялась и, всунув ноги в тапочки, пошлепала в ванную.

* * *

В отличие от Инги, Артем практически не спал в эту ночь. Позвонив девушке, он еще долго улыбался, слушая воцарившуюся после ее гневной отповеди тишину в телефоне.

Он не расстроился и уж точно не оскорбился. По долгу службы Артем был немного психологом и сразу понял, что скрывается за ее поведением: сперва она долго не брала трубку, хотя (он больше чем уверен) увидела его звонок сразу. Ну или почти сразу... И этот ее наигранно равнодушный голос... А как она его отбрила напоследок? Но ведь он хотел только одного: долгой и продолжительной беседы! Сперва с оправданиями, пусть даже с гневной отповедью... Но он никак не ожидал того, что она так резко оборвет разговор и уволит его.

Вывод напрашивался очевидный! Инга сама не знает, доверять ему или нет, но хочет видеть в своей команде, поэтому предпочла бросить трубку, сдалась после первого же наезда! И еще! Он был в этом почти уверен. Он ей нравится!

А если...

Артем растерянно посмотрел на телефон.

А если ее нервозность заключается в другом? Вдруг они действительно «черные копатели»? Да ну! Эти заучки – «черные копатели»?! Видать, институт совсем погибает...

Что ж, если он угадал и это действительно так, тогда тем более любопытно!

Но возможен и третий вариант: а если все дело в бывшем лагере политзаключенных? А ведь он совершенно случайно о нем ляпнул! Просто в очередной раз залез в Интернет и набрал в поиске гору, о которой она ему говорила. Пусть не сразу, но Гугл выдал ему скрупулезную информацию о репрессиях, происходивших в Алтайском крае с двадцатых по сороковые годы. Много он только просмотрел, а вот название лагеря, стоявшего на озере Камрю, куда впадает горная речка с таким же названием, почему-то бросилось в глаза.

Что заставило Артема вернуть в разговор упоминание о лагере, не знал даже он сам. А реакция Инги насторожила.

Дурацкое какое-то название – «Черный котел»! Или, может, это перевод с алтайского?

Подавив желание снова позвонить Инге, он еще раз бросил взгляд на пухлый рюкзак и, вытянувшись на диване, на минутку закрыл глаза.

Его разбудил звонок телефона. Артем кое-как нашарил его рядом с подушкой и поднес к глазам. Номер неизвестен. А время... Без десяти пять! Почти вовремя подняли!

– Да...

В ответ на его не слишком приветливое «да» послышался какой-то шорох, далекое завывание ветра, и едва различимый голос прошелестел:

– Ключ... Мне нужен ключ...

– Что?! – Артем даже сел на диване, вдавив трубку в ухо так, что заболел висок. – Кто это говорит?

– Хранительница Черного котла... – донеслось в ответ. Шепот стих, а телефон начал издавать в ухе странное попискивание, похожее на звуки допотопных модемов, когда они пытались наладить связь с сервером.

Артем дернулся, с силой убрал отчего-то переставшую слушаться руку с телефоном подальше от уха и... проснулся.

Первым делом было желание грязно выругаться. Вторым – выкинуть телефон в окно! Ни то, ни другое Артем не сделал. Просто нашел телефон и взгляделся в засветившийся экран. А сон-то почти вещий! Четыре пятьдесят утра!

Он на всякий случай ущипнул себя за руку и... ничего не почувствовал! Снова услышав странный писк, Артем испуганно распахнул глаза и рывком сел на диване.

На этот раз он действительно проснулся!

Слава богу...

А ведь сам виноват! Начитался об этом «Котле», и вот тебе, пожалуйста! Кошмары!

Хорошо, что поставил будильник! Он-то и спас его от жуткого сна. Пять утра... И чего он проснулся в такую рань? На вокзале надо быть в восемь!

Может, еще поспать?

Но даже сама мысль о сне вызвала тревогу и тоску. Нет уж! Выспался!

Дальше утро покатило по накатанной дорожке. Душ, кофе, телевизор, одежда. Снова кофе. И мысли...

Из дома он вышел, когда на часах была половина восьмого. Поймав такси, довольно быстро доехал до вокзала и набрал номер Инги.

Она взяла трубку сразу же и нетерпеливо выпалила:

– Да!

– Инга... Я тут малость заблудился... Хреновый из меня проводник, но что делать, да? – Артем попытался пошутить, но, услышав в ответ только напряженное молчание, решил подсластить пилюлю: – Слушай, прости меня за вчерашний звонок. Сам не понял, что на меня нашло... Короче, забудь. Лучше скажи, где мне тебя искать? Я уже на вокзале...

Инга молчала несколько долгих секунд, не иначе как для порядка, и наконец коротко бросила:

– Третий путь. Вагон четвертый.

И отключилась.

– Стервочка! – вырвалось у Артема, и уже мысленно он закончил: – «Но хорошенькая!»

Вскоре он уже подходил к вагону, разглядывая поезд, ожидавший последних пассажиров. Впрочем, пассажиры то ли уже благополучно устроились на своих местах, то ли их было не так много, но у распахнутых дверей вагонов в ожидании отправки стояли только проводницы, сжимая в руках белые флажки.

– Доброе утро! – Артем лучезарно улыбнулся подозрительно разглядывающей его девице. – Я с группой археологов. На меня забронировано место. Можно пройти?

– Паспорт! – Девица продолжала буравить его взглядом.

– Пожалуйста! – Он протянул ей приготовленный документ. Если не пропустит, придется звонить Инге. Странно, что она даже не спросила его фамилию! Значит, либо билеты куплены по количеству человек, либо... Да черт знает, по каким законам ездят в свои экспедиции эти сумасшедшие!

Но все обошлось. Проводница взглянула в паспорт, затем достала из кармана сложенный вчетверо лист, сверилась со списком фамилий, затем торопливо вписала новоприбывшего и вернула документ в руки Артему.

– А в паспорте вы совсем другой! Служили?

Артем сунул документ в карман сумки и серьезно кивнул.

– Было дело! – Ну не объяснять же еще и ей о последствиях аварии! Шагнул на первую ступеньку вагона и снова посмотрел на девушку. – А в листочке... Там что, записана моя фамилия?

– Теперь записана! – улыбнулась та. – А вы, я вижу, в первый раз едете?

– Абсолютно! Вчера завербовали. Охранником! Сказали, на вокзале встретимся, а никого! И билетов нет! – Артем криво усмехнулся.

– У археологов бронь на определенное количество человек в один вагон. Понимаете? Билеты есть, но они у начальника экспедиции. А фамилию я вашу вписала. Купе четвертое и пятое. Так что проходите и занимайте место. Скоро отправление объявят!

– Понятно! – Артем кивнул и скрылся в вагоне.

Ингу он увидел сразу. Она стояла в коридоре, тоненькая, с падающей на грудь длинной косой, одетая в желтый с черными полосками спортивный костюм, и отрешенно смотрела в окно.

Интересно, ей что, нравится такое сочетание цветов?

– Привет! – Артем подошел ближе. Девушка будто нехотя взглянула на него и кивнула на купе за спиной.

– Твое место там.

– Что, даже не представишь коллегам? – Он попытался улыбнуться, но она охладила его взглядом. – Ладно, я сам.

Отодвинув дверцу, Артем шагнул в купе, оглядел троих таращившихся на него мужчин и девушку. И открыто улыбнулся.

– Привет! Я Артем. Ваш проводник и помощник. Инга не говорила?

– Привет! – Неопределенного возраста бородач поднялся и, поправив очки, протянул руку. – Я – Палыч. Это – Юрий Николаевич, Зоя и Федор. Пиво будешь?

– Пиво? – Артем на миг задумался.

Нет, не то чтобы он не ожидал таких вольностей за учеными мужами... ну и девушками тоже. Вот только была одна загвоздка. Он очень хотел добиться доверительных отношений с Ингой. И желательно до того, как они доберутся до точки назначения. Хотя бы для того, чтобы знать, что ему ждать и к чему готовиться. А так как ее тут нет... видимо, в коллективном возлиянии Инга не участвует, значит, назревает вопрос: как она отнесется к его такому вольному общению с коллегами?

И кивнул.

– Пиво? Буду!

После его слов спутники радостно загомонили, выуживая из-под столика пятилитровую бутыл с янтарной жидкостью, вяленую рыбу и какие-то консервы. Точно его ответ сломал какой-то барьер.

– Садись, Артем! – от души улыбнулся бородач Палыч, открывая пенящийся напиток. – Стакан есть?

– Да ты кидай сумку на верхнюю полку! – Поднялся чуть полноватый, чернявый невысокий парень лет двадцати пяти, которого Палыч представил как Федора, и, поправив очки, предложил: – Давай помогу!

– А Инга Викторовна сказала, что вы нелюдимый и злой! – Зоя из-за восторженно-наивного лица, усыпанного конопушками, показалась Артему совсем девчонкой. – А вы такой мужественный и надежный!

– Да не слушай ты их. – Третий, сидевший у окна, поднялся и крепко пожал руку Артему. – Юра. Можно Юрий Николаевич.

– Артем! – кивнул тот.

Юрий оказался полной противоположностью и Палыча, и Феди. Смазливый высокий блондин. Выше Артема на голову, точно. И моложе лет на пять. Его спортивный поджарый торс скрывала облегающая синяя футболка, заправленная в черные спортивные штаны, а на запястье Артем заметил татуировку в виде крошечной змейки.

– Садись! – Он указал на полку рядом с собой. – Если у тебя с собой кружки нет, у нас есть запасные стаканы! Зой, подсуетись!

Девушка радостно кивнула, точно суетиться для нее было высшим блаженством, и мгновение спустя на столике появились пластиковые стаканы, в которые Палыч тут же принялся наливать золотистый напиток.

– Ну? За знакомство? Разбирайте!

И вот в тот момент, когда все, послушавшись бородача, разобрали стаканы, дверь, вжикнув, отъехала, и на пороге появилась Инга.

– Игорь Павлович, Юрий Николаевич! Я же просила!

Мужчины вдруг смутились и в два голоса принялись оправдываться.

– Инга Викторовна, да мы за встречу!

– Ингуль, нам еще ехать почти восемь часов! Да мы через пару часиков уже стеклышками будем!

– Юр, главное, не кривыми! – обожгла она его взглядом и с грохотом закрыла дверь.

Артем услышал, как в соседнем купе послышался знакомый звук отодвигаемой двери, щелчок, и все стихло. Словно в ответ на это поезд дернулся и плавно покатился по рельсам, набирая скорость.

– Какая женщина! – Юрий мечтательно прикрыл глаза и залпом опустошил стаканчик.
– Твоя? – Артем почувствовал, как где-то внутри зашевелился больно жалящий клубок змей.

– Если бы! – он тут же успокоил его. – Предложил ей как-то встречаться... Знаешь, что сказала?

Палыч вдруг потешно хрюкнул и, замочив в пиве усы, посоветовал:

– Юр, я бы о таком не стал распространяться...

– А чего такого? – пожал плечами качок и посмотрел на Артема. – Сказала так, в лоб, что не привыкла спать с теми, кто на нее работает! Стерва! Как будто она не младший научный сотрудник, а директор университета!

– Ну, положи руку на сердце, ты и вправду на нее работаешь! – вернула его на землю Зоя. – Просто признай, что не привык получать отказы от девушек!

– Да ну вас! – буркнул Юрий и взял вновь наполненный стакан. – Так что, как там тебя... Артем, не советую даже на нее облизываться!

– Да как-то не имею такой привычки... – хмыкнул он и, пригубив пиво, обвел глазами спутников. – Кстати, просветите? Я несколько не в курсе, куда и зачем мы едем. Нет, вы не переживайте! Где находится озеро Камрю и гора, к которой вы направляетесь, я знаю и отведу вас туда! Но мне нужны подробности! Неподалеку от того места стоит бывший лагерь репрессированных. Мало ли!

– Чего?! – Федя нахмурился и даже отвлекся от изучения своего смартфона. – Какой еще лагерь?

– «Черный котел». – Палыч задумчиво побарабанил пальцами по столешнице. – Да... Я знаю об этом. Читал в архивах... Случайно нашел. Говорят, что там что-то произошло. Не то сель сошел, не то эпидемия какая-то случилась. Короче говоря, однажды в лагерь прибыла комиссия сверху. А после лагерь как вымер. Я, если честно, хотел бы разобраться в этой тайне, но увы... Наш путь лежит не в развалины лагеря, а на озеро Камрю, где местные нашли две монеты, датированные семнадцатым веком. У нас, Артем, есть предположение, что вода вымыла некую часть могильника с кем-то, имевшим власть и уважение в прошлом. Может, какой-то местный хан... Или шаман...

– А ты откуда об этом лагере вычитал? – Юрий Николаевич уставился на Артема пытливым взглядом. – И откуда ты вообще взялся? Инга еще в четверг предупредила, что путеводитель, то есть проводник местный, в больницу угодил. А тут бац! Ты нарисовался.

Но Артем в долгу не остался:

– А Инга меня в пятницу наняла, а тебя, видимо, забыла предупредить. Вообще, я провожу частные расследования, поэтому я не только «путеводитель», но и ваш телохранитель! – Артем ответил ему серьезным взглядом. – А кто ты?

– А я инструктор по выживанию! Чтобы таких, как ты, в реку не смыло! – В голосе Юрия мелькнули снисходительные нотки.

Артем только развел руками.

– Ну, тогда я спокоен! А то после аварии я еще чуток прихрамываю, а камни в реке скользкие! Я бы от шпаны какой или животных смог вас защитить, но от стихии – пас!

– И как бы ты нас от шпаны защищал? – не унимался Юрий, почувствовав в сопернике слабинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.